

ЕЛИЗАВЕТА ДОМИНА

ЧУЖИЕ ЧУВСТВА

Елизавета Домина

Чужие чувства

«Автор»

2024

Домина Е.

Чужие чувства / Е. Домина — «Автор», 2024

Таинственное исчезновение главного редактора издательского дома шокирующей новостью пронзает размеренную жизнь портового города. Кому могла навредить любимая всеми Мари? Страх за собственные жизни окутывает паникой горожан. Кто станет следующим?

© Домина Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Домина Чужие чувства

«14 ... Человек, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое;

15 И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

16 Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов;

17 Точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два;

18 Получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

19 По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта.

20 И подошед получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: «господин! Пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них».

21 Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

22 Подошёл так же и получивший два таланта и сказал: «господин! Два таланта ты дал мне; вот другие два таланта, я приобрёл на них».

23 Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

24 Подошёл и получивший один талант и сказал: «господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял и собираешь, где не рассыпал;

25 И убоявшись пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё».

26 Господин же его сказал ему в ответ: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал;

27 Посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я пришел получил бы моё с прибылью;

28 Итак возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов...»

Евангелие от Матфея, глава 25.

Глава 1

— Мари, я прошу тебя, успокойся! — в глазах мужчины отражалась усталость от ставших уже привычкой в их доме истерик. В ответ лишь дикий рёв когда-то любимой женщины и летящая в стену фарфоровая посуда. — Возьми себя в руки, хочешь, мы найдём тебе врача?

— Врача? — женщина в распахнутом халате на голое тело, с растрёпанными сальными локонами, остановилась. — Какого врача? — на её лице появилась улыбка, которая давно уже была для мужа символом новой волны нарастающего скандала. От этого движения уголков губ жены у Стефана по позвоночнику поднялся парализующий тело холод.

— Милая, всё хорошо, я хочу тебе помочь, — пользуясь затишьем, которое было лишь временным перемирием, попытался подойти ближе, чтобы обнять и прижать к себе.

— Давай врача, пусть все знают, как ты сломал мне жизнь. Как сделал меня пустой куклой, — громкий смех Мари зазвенел в плафонах потолочных ламп.

Мужчина собрался для попытки рывка в сторону жены, но она ускользнула от него, выбежав полуголая в скудеющий от осени сад. Кружась босиком по земле, скинула с себя тонкий халат, рухнув на землю, раскинула руки.

— Мари, тебя могут увидеть соседи, оденься. Прошу тебя, вернёмся в дом, — пытаюсь накрыть её, дабы избежать утренних пересудов, Стефан с горечью наблюдал за телом, извивающимся на сырой земле. Она дёргалась, словно рыба, выброшенная на берег из воды, скользя по почве бледными руками и ногами, глотая воздух широко раскрытым ртом. Утратив силы убедить супругу в необходимости держать себя в руках, он сел рядом. — Скажи мне, чего тебе не хватает?

— Верни мне меня, — перевернувшись на живот, Мари на секунду замерла, вглядываясь в его лицо глазами, в которых на минуту промелькнули отголоски здравого рассудка.

— Как мне это сделать? — попытался найти хоть что-то, что помогло бы наладить связь.

— Не знаешь? Вот и я не знаю. Я тебя ненавижу, — женщина подтянула к себе смятое одеяние, — иди в дом, ты ничего не можешь изменить, — Ах, как пахнет прелыми яблоками! Ты чувствуешь, какой манящий у них аромат?

— С примесью горечи прежних утрат, — Стеф обречённо выискивал взглядом на небе редкие звёзды, проглядывающие сквозь тучи.

В полутонах настольных ламп, вальяжно раскинувшись на кожаных диванах, мужчины оживленно обсуждали свои планы и проекты. Стефан не мог отказаться от участия в еженедельном заседании закрытого клуба, несмотря на сложные семейные обстоятельства. Прокручивая в руках толстые скрутки из листьев табака, завсегдатаи сигарного бара помпезно ублажали собственное эго в рассказах об успехах и приобретениях.

До брака с Мари мужчина и представить себе не мог, как резко изменится его жизнь на пути от малоизвестного автора до владельца собственного издательства. Каждый раз необходимость присутствия напоминала ему о том, насколько важно уметь вовремя натянуть маску успешности и благополучия. Не сдаваться, не раскрывать секреты плачевного состояния предприятия. Риск оказаться за гранью распределения инвестиционных средств означал бы для него полный крах. И вот он тут, сидит, театрально повествуя о презентациях и бестселлерах, о перспективах вложений в его печатный дом. Мельком поглядывая на позолоченные стрелки настенных часов, Стефан нервно ожидал окончания мероприятия. Момент, когда можно сесть в свой автомобиль, откатить подальше, стоять под дождём, вглядываться в горизонт, по которому, неспешно рассекая волны, плывут паромы. В такие моменты уединения ему удавалось найти внутри себя покой, растроченный на суету пиара и лжи. Все эти контакты, важные связи, элитарность закрытых клубов обеспечил ему покойный отец жены, который всю свою жизнь

был убежден в том, что именно этот круг общения сможет помочь семье его дочери поддерживать нажитый им при жизни капитал. Часы ознаменовали завершение заседания. С осознанием свободы мужчина попрощался с членами клуба, спешно накинув на выходе кашемировое пальто, направился к своему автомобилю.

– Стефан, — окликнул его Генри – друг покойного отца Мари, — подвези меня до дома, — прихрамывая, пожилой мужчина в твидовом костюме-тройке подошёл к машине.

– Сочту за честь, — слукавил в очередной раз Стеф, открывая дверь пассажирского сидения.

Капли дождя на стеклах автомобиля задрожали от тремора мотора.

– Как поживает малышка Мари? — вкрадчиво начал беседу пожилой аристократ.

– Благодарю, всё замечательно, — пальцы невольно вжались в руль мёртвой хваткой.

Поймав прищур серых глаз, обрамлённых глубокими морщинами, Стефан заволновался, — она в порядке, — добавил неубедительно.

– Стефан, мы живём в маленьком городке, ты сам знаешь, известия разносятся по округе быстро, — Генри попытался деликатно смягчить суть разговора, но понимал, что в данной ситуации от стиля подачи проблема не решится. — Покойный Эндрю переживал за то, что проклятье матери Мари станет причиной несчастий дочери. Слухи говорят о том, что твоя супруга вышла из-под контроля.

– Не думаю, что дело в проклятиях или чём-то потустороннем, то, что моя жена унаследовала болезнь души матери, мало отношения имеет к паранормальным явлениям.

– Ты человек новый в нашем обществе, возможно, тебе стоит объяснить, что Мари категорически нельзя обращаться к врачам в её состоянии, иначе на её род ляжет тяжкое бремя порицаний.

– Ей нужна помощь, и мы не можем это отрицать, — в голосе Стефана промелькнула недопустимая для разности социального статуса настойчивость. Казалось, совсем немного и мужчина сорвётся от необходимости делать вид, что всё в порядке.

– Бедный Эндрю, он всю жизнь так заботился о том, чтобы малышка Мари смогла жить полноценной жизнью, — Генри изобразил глубокую печаль, достав из нагрудного кармана носовой платок.

– Не надо огорчаться, уверен, выход можно найти, — Стефан сделал вид, что поверил в игру пожилого актёра, но внутри у него уже гудели шумным роем мысли о том, что покойный папочка подсунул ему в пожизненное опеку свою дочь, даже не оповестив о том, что отклонения в психике у Мари наследственные.

– Вот и ищи! Ты же – писатель, парень, уверен, фантазия у тебя работает отлично. А через три дня я наведаюсь к вам в гости на чай и проверю, — сменив тон немощного старика на угрожающий, мужчина дождался остановки автомобиля у дома. — И запомни, никто не должен знать о генетической черни в роду твоей жены, а как уж ты там убедишь её в необходимости играть роль нормальной – дело твоё. Так уж сложилось, что кровно в разной степени мы все тут повязаны, и я не готов позволять тебе совершать ошибки, которые бросят тень на мою семью.

– Рады будем вашему визиту, — Стефан, выныривая из тёплого салона машины под проливной дождь, распахнул широкий купол зонта. Демонстративно вежливо проводил пассажира до двери его дома. С гулом машина сорвалась с места, раскидывая в стороны клочья придорожной грязи.

Глава 2

Дом встретил Стефана привычной тишиной. Радость семейной жизни была недолгой. Когда-то Мари пылала и горела желанием создать уют, окружить мужа заботой и лаской, но после смерти отца она отрешилась от семейных обязанностей, с головой погрузившись в ворох чужих рукописей.

Он медленно поднимался на робкий свет настольной лампы, сочившийся ленивой полосой по ступеням дубовой лестницы. Стефан горел желанием распахнуть дверь и вновь увидеть жизнерадостную Мари, которая побежит к нему в светлом кружевном платье, обнимет, жадно вдыхая аромат кожи любимого человека. Потом будет долго щебетать о том, как гуляла с подругами в парке, как пыталась приготовить ему вкусный пирог, но он безнадежно испорчен, как старалась срезать края, но тесто внутри оказалось сырым и что единственный выход – отправиться поужинать в их любимый ресторан на побережье. В этих историях лилось столько энергии, столько жажды жизни, глаза её сияли от счастья и любви.

Они могли сорваться в ночи, отправиться гулять по набережной. Часами сидеть на уютной веранде и слушать, как гудят круизные лайнеры, оповещая о прибытии новых туристов на берег. Огромные железные корабли выплескивали дуновение запаха океана. Прохлада с привкусом соли и ламинарии манила грёзами о бескрайних просторах неизведанного мира. Они сидели обнявшись и разглядывали новоприбывших людей. Влюбленные фантазировали, откуда приехали эти люди, и что их привело в маленький портовый городок, где жители прозябают от скуки, развлекая себя местными сплетнями.

В таких вечерах Стефан черпал вдохновение для своих новых произведений, лишь потом, когда супруга умиротворённо засыпала рядом на кровати, он вставал и всю ночь творил свои рукописи, но их одну за другой отвергали крупные издательства. Мари верила в него и восторженно воспринимала каждое новое сочинение молодого мужа. Когда надежда исчерпала себя, и наступил творческий кризис, любимая спасла его своим новым проектом, который финансировал её отец. Издательский дом «Смитбукс» стал их детищем, их мечтой, воплощенной в реальность.

Он медленно приоткрыл дверь, всматриваясь в полумрак комнаты. Ссутулившаяся фигура супруги в тёмном махровом халате скужила перед монитором. Стол, заставленный чашками, груда смятых листов вокруг белыми пятнами, вязкий душный воздух суровой реальности смрадом прервал воспоминания. Глеющий в пепельнице бычок, догорев до фильтра, зловонием обволакивал комнату.

– Милая, ты бы приоткрыла окно, — Стефан подошёл к жене, обняв её за плечи.

– Осень на дворе, холодно в доме. Который день прошу тебя вызвать мастера, починить котёл, — ворчание вырывалось упрёком о никчёмности мужских качеств супруга. — Я не могу заниматься всем одновременно. У тебя то заседание клуба, то встреча с рекламодателями, а я как проклятая сутками вычитываю бездарные тексты.

– К слову сказать, если бы вычитывала их лучше, возможно, у нас были бы книги, которые пользовались спросом, — остро отреагировал Стефан, подойдя к окну, распахнул его настежь. Сквозняк ворвался в комнату, разметав бумажные комья по полу, пепел из пепельницы, подкинутый порывом ветра, обсыпал жену.

Мари стряхнула с халата частицы сгоревшего табака, дрожащей рукой схватила зажигалку, нервно чиркая, прикурила. Поочередно заглянула в пустые чашки, тщетно стараясь отыскать остатки остывшего кофе.

– Кофе принеси мне!

– Мари, что с тобой стало? — нависнув над супругой, Стефан всматривался в её молодое, гневное лицо.

— Тут автор новый рукопись прислал, забавная книга, — Мари улыбнулась своей леденящей душу улыбкой. — Жена убивает надоевшего мужа и закапывает его останки в местах, где они встречались. Знаешь, куда она спрятала член?

— Зачем ты такое читаешь? — сдерживая приступ тошноты, подступившей к горлу, Стефан выдернул из сети блок питания.

Лицо Мари, более не освещаемое монитором, уплыло в плотную завесу её внутреннего мрака. Когда он видел такой свою супругу, он задумывался о том, что одержимость идеей издательства словно пробудила в ней спящие тени души. И чем дальше она углублялась в исследование чужих вселенных, тем меньше света оставалось у неё внутри. Смерть отца стала трагическим потрясением для Мари, депрессией, проглоченной за маской сильной личности, которую она тщательно смаковала, окружая себя грязью, мусором, дымом и гневом. Она каждый день превращалась всё больше в монстра с пустыми глазами и хриплым от бесконтрольного курения голосом. В ней погибала та девочка, которую он любил, Малышка Мари не раскрывала в себе прекрасную женщину, она душила свой свет, заполняя тьмой всё вокруг.

— Ты же в поиске трендов, тебе всегда мало, ты хочешь быть издательством, которое идёт в ногу со временем. Я пропускаю через себя километры ужасов, бред графоманов, лишь бы мы держались на плаву. Какой ты хочешь видеть меня? Ты понимаешь, что я не живу своей жизнью, я пропитана насквозь грязными текстами. Я чувства свои потеряла, заменив фальшивыми сгустками клише и шаблонов.

— Я не прошу тебя об этом, заметь, ты сама, вместо того, чтобы отказать автору на этапе синопсиса, вчитываешься в эту дрянь, ведомая утопией о том, что каждый должен получить обратную связь.

— Вспомни себя, как ты, разбитый ожиданиями, месяцами ждал ответа от издательств, ты хочешь превратиться в нечто похожее? Где мой кофе?

— Я не хочу превратиться в то, во что превращаешься ты. Мари, моё терпение лопнуло! — Стефан резким движением схватил жену, запрокинул себе на плечо, сжимая плотно её голени предплечьем, ногой толкнул дверь в ванную комнату. Оскорбления из её уст щедро сочились ором. Унимая сопротивление, крутанул вентиль холодной воды. Силой усадил её на кафельный пол. Струя, направленная ей в лицо, перекрывала возможность продолжать кричать о нём гадости. Она давилась потоками, пытаясь найти хоть каплю воздуха. Халат намоч, своей тяжестью давил на плечи. Когда истерика миновала, и вид Мари стал беспомощным и жалким, Стеф отодвинул в сторону поток воды, повернул вентиль горячей, заботливо проверяя рукой температуру, стянул с жены халат. В распахнутую ладонь налил шампунь, нежно массируя ей виски, прижал голову к себе.

— Хочешь, наше издательство будет принимать на рассмотрение только определённые жанры? Детские книги, любовное фэнтези или приключения? — будто пытаясь отмыть и найти в своей жене ту самую Мари, мужчина тёр её тело руками.

— Тебе, правда, неинтересно куда она спрятала член? — резанула она сарказмом слух.

— Возможно, в горшок с цветком, который он ей подарил, — Стеф коснулся кончика носа супруги.

— Вот и я говорю, сплошные шаблоны и клише, — женщина поднялась, завернувшись в полотенце, вышла из ванной комнаты, выключив свет.

Стефан обречённо сел на пол, накрыв себя струями воды. Он не просто сидел в темноте, он жил рядом с ней, она поглощала его и пожирала все его стремления и таланты. Но в этот момент он задумался, каким бы был его роман теперь, если бы он захотел его написать о Мари? И куда бы он что спрятал, чтобы она не посчитала его идею бездарной. Если жена жаловалась на то, что перестала чувствовать, его охватывало пламя ненависти, сменившее обречённость. Этот огонь ограждал его стеной от её мрака. Впервые за долгое время он испытал неистовый творческий голод. Стефан сорвался с места, заскользил по мокрому полу, удержавшись за

раковину, едва миновал падение. Вбежал в комнату, выхватил из ящика стола стопку чистых листов. В эту ночь на кухне он до опустошения изливал на бумаге подавленную ярость, которая держала его в тисках.

Глава 3

Ветер хрипел в створы окон свои грустные песни. Ноябрь листал очередной тоскливый день осени. Запах запечённого тунца ароматами бродил по дому. Мари скучающе наблюдала за пресмыкающимся перед Генри Стефаном. Это званый ужин не доставлял ей удовольствия в корне своей идеей. Муж напоминал ей встревоженную рептилию, которая заискивает в предвкушении тушки сочной мыши, преподнесённую другом покойного отца, если спектакль удовлетворит его. Как она раньше не замечала его странных повадок прогибаться и выслуживаться, что если он и в их семью вошел, ради собственных целей? До смерти её отца Стеф часто беседовал об уважении к его заслугам, но как только тело придали земле, все эти разговоры остались в прошлом. Теперь Мари наследница капитала, но супругу нет необходимости прогибать перед ней спину, право расхода полученных средств официально за ним закреплено росписью в акте заключения браков. С Генри он неприкрыто выклянчивает, заискивает и выстилается, это до омерзения раздражает Мари. Её пригласили в собственном доме играть роль послушной дурочки, даже платье пришлось подобрать по случаю и заказать доставку из ресторана.

– Мари, потрясающе вкусная рыба, в тебе столько скрытых талантов, — пожилой мужчина отложил в сторону столовые приборы, обозначив свою готовность перейти к сути встречи.

– Спасибо, Генри, я старалась, — подойдя, она протянула руку за освободившейся тарелкой, кружево рукава платья задралось, обнажив синеву гематомы после недавнего скандала с мужем.

Мужчина хищно отвёл взгляд в сторону, пытаясь не подавать вида, что синяк им был замечен. Пробежавшись по интерьеру глазами, строго кольнул Стефана укором.

– Я думал о том, что вашему издательству необходимы инвестиции, мы пообщались с редактором местной радиостанции, он готов предоставить время для эфира, чтобы у вас была возможность рассказать жителям о своих тиражах, попробуем увеличить продажи ваших книг. Пусть Мари выступит, а тебе Стефан не мешало бы поговорить с бизнесменами о публикации у вас их биографий и выделить сотрудника для этого направления.

– Да но речь шла о финансировании нашего предприятия, а не о стратегии его развития, — Стефана огорчил ход встречи.

– Я предпочитаю дать удочку и сказать, где есть рыба, это эффективней материальной помощи. Зачем вешать ярмо зависимости от чужих средств? Мари, когда ты будешь готова выступить на радио? — друг отца чувствовал собственное превосходство.

– Эта идея не вызывает у меня восторга, — поставив перед Генри чашку с чаем, она вернулась за стол, ковыряясь вилкой в остывшей порции ресторанного тунца.

– Хорошо, допустим, — гость сдержанно отпил глоток, в наслаждении, что хозяйка дома вынуждены плясать под его дудку, — а что тебя вдохновит по-настоящему? Возможно, вам пора подумать о рождении детей? — с прищуром вцепился в Мари взглядом.

– Детище у нас с мужем пока одно, это издательство, оно не терпит отвлечений или халатности.

– Уверен, твой отец мечтал о внуках, и я в глубине души убеждён, что для женщины это единственный путь к счастью.

– У меня иное мнение на этот счёт, — одернула попытку проникновения в личную жизнь она.

– Тогда о чём ты мечтаешь? — Напряжение в голосе Генри нарастало, он с трудом сдерживался, чтобы не спросить о происхождении травмы на руке женщины.

– Иногда я думаю, что хотела бы сама написать роман.

– Вот как? — муж с удивлением вмешался в диалог. — Оказывается, я совсем тебя не знаю.

– И что тебя останавливает? — реплика хозяина дома Генри намеренно проигнорировал.

– У меня нет времени заниматься своим творчеством, рукописи других авторов отнимают массу внимания и сил.

– А что если ты способна создать что-то большее, чем то, что приносят тебе другие?

– Я не уверена и у меня есть для этого личные причины, — Мари смягчилась в голосе, почувствовав, что после смерти отца хоть кто-то с ней заговорил о ней не в ключе её обязанностей жены или редактора, просто о том, что она чувствует, о том, что скрывается в глубинах её души.

– Малышка Мари, я прожил долгую жизнь, могу сказать тебе из опыта, пока ты не делаешь того, чего действительно жаждет твоя душа, ты не живёшь, ты существуешь.

– Возможно это так, Генри, я подумаю над этим. А пока согласна на ваш этот эфир.

Стефан ощутил свою собственную несостоятельность в обсуждении дел издательства, в котором официально хозяином являлся он. Роль плебея на празднике патрициев вновь наметнула ему о том, что не стоит забывать о своём происхождении. Нельзя верить этому старому гистриону, его никогда не примут в элитарный круг полноправным членом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.